

и славяно-германскими контактами.

В четвертой части ("У истоков славянских народов", с. 210-254) приводятся сведения о социальной структуре древних славянских племен, их материальной и духовной культуре, древнейших государственных объединениях и первых периодах истории отдельных славянских народов. Основу духовной жизни славян составляло языческое мировоззрение. После принятия христианства его элементы во многом сохранились, приспособились к новой христианской религии. Великое переселение народов в IV - VII вв. привело к распаду праславянского этнического единства и формированию отдельных славянских народностей.

В заключительной - пятой - части книги ("Краткий очерк истории славянской филологии", с. 255-279) дается краткий очерк истории славянской филологии. Первыми славянскими филологами, по мнению Ч., являются создатели славянской письменности Кирилл и Мефодий. Зарождение славис-

тики как науки связано с научной деятельностью И. Добровского. В дальнейшей славянская филология развивалась в работах И. Юнгманна, Ф. Миклошича, П. И. Шафарика, А. Востокова, В. Караджича и др. Ч. перечисляет важнейшие труды всех в книге упомянутых ученых-славистов, оценивает их вклад в развитие славистики.

Учебник завершается списком литературы ("Литература", с. 280-290).

Структура рецензируемого учебника отражает стремление автора рассказать об истории славян и славянских языков ретроспективно, т. е. при изложении материала исходить из современных или наблюдаемых фактов и явлений, а затем выяснить их исторические корни. Ретроспективный подход глубоко отражает внутреннюю логику исторического исследования и потому сам по себе является обучающим, помогая начинающему филологу осознать внутреннюю взаимосвязь современного и исторического языкознания.

Алем Бранднер

Сазонова, И. К.: Русский глагол и его причастные формы. "Русский язык", Москва 1989, 590 стр.

В современном русском литературном языке, особенно в устной публичной речи, в языке средств массовой информации, в научно-популярной и научной литературе очень активно употребляются причастные формы глаголов. С их помощью выражается большое количество разнообразных зна-

чений. Однако система этих значений во всех ее особенностях оставалась до сих пор не исследованной. Сравнительно сумествующие словари, им встречаемся с тем, что лексические значения причастных форм глаголов в них последовательно и полно не описаны.

В связи с тем заслуживает

нашего внимания предлагаемый словарь, представляющий собой первую попытку лексикографического описания причастий современного русского литературного языка. Он ставит себе целью отразить тесную связь семантики глагола со свойствами его причастных форм. На обширном материале здесь раскрываются семантические, синтаксические и морфологические особенности причастий.

В словарь включено около 2.500 глаголов и около 7.500 соответствующих причастных форм. Основным критерием отбора глаголов для данного словаря послужило наличие у причастных форм глагола грамматических, семантических и других особенностей. Кроме того в словарь вошли наиболее употребительные глаголы современного русского языка, у которых причастные формы образуются и употребляются регулярно и семантика которых не выходит за рамки семантики других форм. В состав словаря вошли также переходные, непереходные и возвратные глаголы совершенного и несовершенного видов.

По своей структуре словарь состоит из трех разделов.

Вводная часть (с. 3-16) содержит предисловие автора и основные сведения о структуре словаря и его особенностях с точки зрения семантики и синтаксиса. Затем помещена таблица образования причастных форм глагола. Автором здесь также дается перечень основных лексикографических источников, послуживших базой для собрания материала словаря. Вводная часть заключена списками условных сокращений и обозначений, употребляемых в словаре.

Собственный словарный мате-

риал глаголов (с. 17-522) дан в алфавитном порядке. Заголовочным словом словарной статьи является инфинитив. Каждая словарная статья содержит две части (два блока): в первом блоке приводится информация о глаголе (инфинитиве и личных формах), во втором - о причастных формах данного глагола.

Грамматический блок содержит сведения о личных формах глагола, от основ которых образуются причастные формы, т. е. форма 3 лица мн. ч. наст. времени и форма ед. ч. муж. рода пром. времени (напр. *пораждт, поражад*). Следует определение вида (напр. *пораждт - поразитт*), типа управления, переходности или непереходности глагола. У переходных глаголов всегда приводится управление - *кого (что) или чем* (напр. *пораждт кого (что), также чем*). Одним из важных показателей специфики семантической структуры глагольного лексического значения, определяющим наличие или отсутствие некоторых его причастных форм, является указание на то, что семантическим или грамматическим субъектом действия у глагола во всех лексических значениях может быть только "не лицо" (*S не лицо*); ср. напр.: *Оспа не раз поражала жителей древнего города. Туберкулез чаще всего поражает легкие. При лексических значениях, обозначенных арабскими цифрами, приводятся иллюстративные примеры. Для словаря были избраны прежде всего примеры, содержащие в активной конструкции субъект действия, а при переходных глаголах и объект действия. Ср. напр.: Этот ребенок поражает всех своими способностями. Экзена*

поражает любые части тела человека.

С грамматическим блоком тесно связан причастный блок словарной статьи. Причастные формы глагола обозначаются при помощи римских цифр: действительные причастия наст. времени (I), действительные причастия пром. времени сов. и несов. видов (II), страдательные причастия наст. времени (III) и страдательные причастия пром. времени сов. и несов. видов - полные и краткие формы, которые даются в муж. роде ед. ч. с окончаниями форм жен. и сред. рода и мн. ч. (IV). Напр. схема словарной статьи глагола *ловить*:

- I. *ЛОВЯЩИЙ*, -ая, -ее, -ие;
 II. *ЛОВИВШИЙ*, -ая, -ее, -ие;
 III. *ЛОВИМЫЙ*, -ая, -ое, -ие;
 IV. *ЛОВЛЕННЫЙ*, -ая, -ое, -ие;
ЛОВЛЕН, -ена, -ено, -ены.

Сначала описываются особенности полных форм, затем - особенности кратких форм.

Синтаксическая позиция полных форм причастий отмечена тремя типами причастных конструкций, обозначенных в словарной статье буквами: а - причастный оборот после определяемого слова, б - причастный оборот перед определяемым словом и в - т. наз. одиночная препозиция (напр. *гудящие провода, исследуемые законы развития языка*).

Глагольные лексические значения причастных форм не имеют специальных толкований. У причастий даются отсылки к значениям глагола в глагольном блоке.

Помимо глагольных значений причастным формам глагола свойственны стативные лексические значения. Они обозначают непроецессуальный признак, значение состояния, ре-

зультата действия. Надо подчеркнуть, что стативные значения не выходят за рамки глагольной семантической зоны, не переходят в состав прилагательных. Так как они обозначают состояние лица или предмета, толкуются всегда через глаголы; ср. напр. *влюбленный в кого (что) - влюбившийся в кого (что) - влюбиться в кого (что)*. Краткие формы стативных значений пишутся всегда с одним -н-.

После толкования глагольных и лексических значений словарь фиксирует адъективные лексические значения. Они обозначают действие, состояние как признак, свойство в их отвлечении от временной приуроченности (напр. *дифференцированные нормы, думающий инженер, знающий специалист*). Причастия в данных значениях, т. е. адъективных и стативных, сочетаются с кругом существительных, которыми управляет глагол в личных формах (напр. *лимитировать продажу > лимитированная продажа, взволновать отца > взволнованный отец*). В отличие от кратких форм прилагательных, краткие формы адъективных значений пишутся всегда с одним -н- (напр. *губы воспалены, девушка растеряна, волосы растрепаны*).

Очень полезным является сопоставление глагольных и адъективных лексических значений причастий с прилагательными. Можно сравнить пары типа *соединяемый - соединительный, воспитывающий - воспитательный, рубленный - рубленый* и т. п.

Причастные формы глаголов могут подвергаться субстантивации, т. е. употребляются в значении существительного. В данном словаре приводятся

три типа субстантивации, обозначенные индексами 1, 2, 3 в зависимости от того, выражает ли причастная форма название лица или предмета (напр.: *Аплодирующие встали; Подчеркнутое красным карандашом нужно выписать в отдельный столбик*).

Некоторые причастные формы приобрели самостоятельные лексические значения (напр. *служащий, -его, м., служащая, -ей, ж.; пьющий, -его, м., пьющая, -ей, ж.*).

Третий раздел словаря представляет "Указатель" (с. 525-588), где в алфавитном порядке дается перечень всех

причастных форм, помещенных в причастном блоке словарной статьи. Читатель здесь получает основные сведения об особенностях причастной формы (ее функционировании) с отсылкой на соответствующий глагол.

Несмотря на то что по замыслу автора словарь рассчитан на языковедов и преподавателей русского языка в СССР и за рубежом, можно надеяться, что он также поможет широкому кругу читателей лучше разобраться в трудных вопросах орфографии русских причастий и прилагательных.

Дагмар Бурканова

Flidrová, H.: Sociolingvistické a psycholingvistické aspekty dialogu a polylogu v ruštině. Praha 1989, 174 s.

V souvislosti s rozvojem teorie komunikace se v posledních letech do popředí lingvistického zájmu dostává i problematika monologu a dialogu (včetně polylogu). Dané problematice je věnována i recenzovaná práce, která vyšla v edici Acta UPO (Supplementum 29) v letošním roce. Monografie současně završuje dílčí statě, v nichž se doc. dr. H. Flidrová, CSc. (FF UP Olomouc) zabývala různými aspekty interpersonální komunikace. Jako hlavní cíl si autorka stanovila vymezení typických rysů polylogu (jakožto samostatného řečového projevu) ve srovnání s dialogem a v souvislosti s aspekty sociolingvistickými a psycholingvistickými. Tomuto cíli je podřízen obsah a struktura

studie, která je kromě úvodu a závěru rozčleněna do 7 kapitol.

1. kapitola (s. 12-21) je věnována vymezení pojmu komunikace. Správně autorka zdůrazňuje význam a vzájemnou souvislost komunikace a interakce, dále pak těsné sepětí komunikace se sociální skutečností, což se odráží zejména v polylogu. Pokud jde o klasifikaci komunikace, považuje H. F. za základní kritérium počet účastníků komunikace a rozlišuje proto komunikaci intrapersonální (monolog), duopersonální (dialog) a skupinovou (polylog) - obě patří do komunikace interpersonální, dále pak komunikaci masovou. Podrobněji se zabývá komunikací skupinovou, pro níž je vedle počtu